

ЛИСЬИ НОРЫ

Оксана Курносова

Оксана Курносова

Лисьи норы

«Автор»

2026

Курносова О. В.

Лисьи норы / О. В. Курносова — «Автор», 2026

Есть миры, похожие на наш — с полями, лесами и реками, где поют птицы. Есть такие, где магия течёт по земле, как вода, а люди понимают язык зверей. Есть и те, где все люди размером с клубничку, и в траве можно заблудиться, как в дремучем лесу. Но есть и мир, где лисьи норы — это не просто входы в землю, а настоящие двери в другие земли. Один шаг — и ты уже за сотни вёрст от дома. Но вот беда, если ты угодишь в неё случайно, ты окажешься неизвестно где: среди гор, в пустыне или на другом континент. Но если ты дружишь с лисом, он может привести тебя туда, куда ты захочешь. Но вот беда, лисы ужасно недоверчивые. И именно в таком мире обитает мальчик по имени Сойка.

© Курносова О. В., 2026

© Автор, 2026

Оксана Курносова

Лисьи норы

Пролог.

Есть миры, похожие на наш: там такие же солнечные поля, высокие горы, шумные реки и совсем такие же мальчишки и девчонки, как ты. А есть миры — совершенно другие. Там люди разговаривают со зверями. Или по небу плывут сразу два солнца. Или мир, полностью покрытый водой. А есть места, где магия — это самая обычная вещь, как у нас — утренняя зарядка. Там можно наколдовать себе на завтрак облако из сахарной ваты или с помощью лунного света раскрасить свою комнату в серебряные цвета.

Но сегодня я хочу рассказать тебе о мире, где существуют Лисьи норы. И тут ты наверняка подумаешь: «Пфф... Всего лишь лисьи норы. Да они и у нас тоже есть. Что тут такого необычного?» А я тебе отвечу, что ты просто не дослушал меня.

Это не те норы, что прячутся под корнями старых берёз и пахнут сырой землёй. На самом деле, те норы, о которых я хочу тебе рассказать, — особенные. Их вырыли не просто лесные зверьки, а настоящие волшебные лисы. Наверное, тогда их можно назвать ВОЛШЕБНЫЕ ЛИСЬИ НОРЫ, но все местные жители привыкли к ним и называют их просто «Лисьими норами», как будто это самые обычные вещи на свете. Но поверь мне, это совсем не так.

Тут ты уже интересуешься и спросишь: «Так в чём же именно их волшебство?» И я тебе отвечу: «Садись поудобнее. Сейчас я расскажу тебе интересную историю».

Часть 1

Глава 1

— Эй! Что вы делаете?! — крик разорвал тишину.

Сойка бежал что есть сил, босые ноги поднимали пыль. Ступни, привыкшие к горячей земле, не чувствовали колючек и осколков. Его старые штаны, когда-то коричневые, а теперь выцветшие на солнце, были в дырках, а рубаха, закатанная до локтей, обнажала худые, но жилистые руки. Сойка подлетел к толпе, хватая воздух ртом.

Мальчишек было шестеро — все постарше Сойки, с хитрыми глазами и самодовольными усмешками. Они стояли плотным полукругом, переминаясь с ноги на ногу, и смотрели на пленника с тем любопытством, которое бывает у тех, кто ещё не научился сочувствовать. Лидер, здоровенный Пашка, которому было шестнадцать лет, сжимал в кулаке середину верёвки, один конец которой обвивал шею рыжего лисёнка — растрёпанного, с запавшими глазами и свалявшейся шерстью, в которой запутались репы и сухая трава. Другой конец верёвки был привязан к чахлой берёзке.

— А ты куда, малявка? — Пашка обернулся, и его улыбка растянулась в кривой усмешке. Он лениво перекинул верёвку из одной руки в другую, словно поигрывая добычей. — Неужто хочешь зверюшку спасти?

— Отпустите его! — Сойка сжал кулаки и засопел, пытаясь выглядеть не испуганным. — Чего он вам сделал?!

— Ничего, — хмыкнул Пашка. — Но скоро будет делать. Мы решили его приручить. Ещё немножко пострадает, поголодает — и будет делать всё, что мы скажем. Лис — зверь умный, быстро смекает, что к чему.

Сойка шагнул вперёд. Пыль взвилась под босыми пятками, ветер шевельнул его растрёпанные волосы. Он старался говорить твёрдо, хотя в горле першило от волнения:

— Ты же знаешь, что лис нельзя ловить. И тем более пытаться приручить. Это свободный зверь. Они сами выбирают, с кем дружить.

— Ой, смотрите, защитник леса! — засмеялись ребята, толкая друг друга локтями. Кто-то даже присел от хохота, хлопнув себя по коленке. Пашка же, не разжимая руки, задрал голову повыше и захохотал громче всех, так что его голос раскатился по опушке:

— Слушай, Сойка, отойди, пока мы тебе в глаз не дали.

Но Сойка не отошёл. Ноги его хоть и дрожали — колени тряслись мелкой дрожью, — но он знал: пленника надо спасать. Он посмотрел на лисёнка — и тот взглянул на него. Взгляд был не звериный, а умный, просящий.

— Я сказал: отпустите! — закричал он и бросился вперёд, пытаясь выхватить верёвку.

Пашка не ожидал такого. Он на секунду опешил, и Сойке почти удалось дотянуться до верёвки. Но кто-то из старших мальчишек схватил его за рубаху и рванул назад. Сойка пошатнулся, потерял равновесие, и в тот же миг кулак Пашки прилетел ему прямо в скулу. Звон в ушах, солёный привкус крови на губе. Его повалили на землю, кто-то ударил ногой по ноге, кто-то в плечо. Пыль забила в нос, в глаза, в рот. Сойка попытался встать, но его снова прижали к земле.

— Дурак ты, Сойка, — услышал он голос Пашки сверху. — Не лезь не в своё дело.

Сойка лежал, прижимаясь щекой к траве. Скула пульсировала болью, под глазом начинал расплываться синяк. Он не плакал — стиснул зубы и зажмурился. Пальцы судорожно сжали пучок травы, и в голове вдруг прояснилось. Сойка понял: сейчас он их не одолеет. Один против шестерых — не одолеет. Значит, надо по-другому. Хитростью. Обманом. Подойти с той стороны, откуда не ждут. Он заставил себя успокоиться и приоткрыл глаза. Лисёнок всё ещё был у них, но Сойка уже знал, что делать.

Мальчишки захохотали, отряхивая руки. Пашка отвязал верёвку от дерева и, не оглядываясь, потащил лисёнка в сторону старой клетки, которую они соорудили из того, что нашли. Рыжий комок захромал, волоча за собой заднюю левую лапку, и тихо, по-щенячьи скулил.

Сойка приподнялся на локтях, вытирая пыль с лица. Он смотрел им вслед и чувствовал, как внутри разрастается не злость, а что-то другое — твёрдое, ясное. Он обязательно вернётся. Ночью, когда все будут спать.

Глава 2

Сойка плёлся домой, волоча ноги по пыльной дороге. Солнце уже клонилось к закату, и тени от деревьев становились всё длиннее и длиннее.

«Нельзя так с лисами», — думал он, смахивая рукавом подступившую слезу. Ссадина на губе уже перестала кровоточить, но ныла. Глаз тоже болел — под ним расплывался сизый синяк, который уже начинал темнеть. Сойка морщился, но шёл дальше, изредка касаясь пальцами ушибленной щеки.

Лисы в этом мире были не просто зверями. Они были ВОЛШЕБНЫМИ ЗВЕРЯМИ. Лисы умели рыть НОРЫ. И эти НОРЫ были не просто для жилья, а как тоннели между разными местами на планете. Прыгнешь в такую НОРУ у своего дома — а вынырнешь у самого моря или в глухом лесу, где даже птицы поют иначе. Но вот беда: место, где ты окажешься, всегда было случайным. Представь себе паутину, только не из нитей, а из туннелей, — и все туннели переплетаются, расходятся, снова встречаются, и каждая ведёт в неожиданную сторону. Вернуться по той же норе обратно невозможно — потому что каждый раз — новые повороты, новые тоннели и новый выход.

Случалось, что в такие норы проваливались неосторожные дети. Но не стоит бояться. Во-первых, лисы стараются не приближаться к людям и роют свои ходы подальше от поселений. Во-вторых, их норы живут недолго — через пару часов или дней они исчезают, словно их и не было. А в-третьих, если всё-таки какой-нибудь малыш по неосторожности попадал в лисью нору, лисы, чувствуя вину, всегда провожали его до ближайшего жилья. Они шли чуть впереди, оглядываясь и тихо повизгивая, будто извиняясь.

Стоит уточнить: через лисью нору могли протиснуться только дети, примерно до пятнадцати лет. Лисы сами небольшие, и норы они делали по себе, так что взрослым путь туда был закрыт.

Но если подружиться с лисом — это совсем другое дело. Тогда он может понять твоё желание и провести тебя не куда-нибудь, а в нужное место. Такие лисы становились верными друзьями, проводниками и помощниками. С ними можно было путешествовать в дальние страны, передавать вести и всегда возвращаться домой, если соскучишься.

Когда Сойка добрался до дома, уже совсем стемнело. За окном горел тёплый жёлтый свет — мама стояла у плиты. В руках она держала деревянную лопатку, а из большой чугунной кастрюли поднимался пар с запахом картошки и свежей зелени. Мама была невысокой и всегда казалась чуть уставшей, но её руки двигались уверенно и мягко. Седые пряди выбивались из-под платка, и она то и дело поправляла их тыльной стороной ладони.

Увидев Сойку, она замерла. Лопатка остановилась на полпути к кастрюле.

— Сынок... — голос её дрогнул. — Что с тобой?

— Упал, — буркнул Сойка, пряча глаза. — С горки. Ну... неудачно.

Мама посмотрела на его разбитую губу, на синяк под глазом, на пыльные коленки. И ничего не сказала. Она знала: мальчишки часто падают. Но эти раны — не от падения. Она не стала спрашивать.

— Садись, — сказала она тихо, пододвигая табуретку. — Я сейчас чай налью.

Она принесла кружку с мятой и мёдом, промокнула ссадину мягкой тряпочкой и поцеловала Сойку в макушку. Её ладонь была тёплой и шершавой, но именно такой, какая нужна, когда внутри всё болит.

— Знаешь, — сказала она, садясь напротив. — Ты у меня сильный. Все мы падаем — главное, что ты поднялся. Надо уметь стоять на своём и дать сдачи тем, кто тебя уронил.

Она погладила его по плечу и улыбнулась. Улыбка была такой, что у Сойки что-то ёкнуло в груди. Он хотел сказать, что всё на самом деле не так, что он дрался с целой толпой, что хотел спасти лисёнка, но только прикусил губу. Сейчас ему нужна была не правда, а её спокойствие.

— Спасибо, мам, — выдохнул он и, взяв кружку, прижался к её теплу.

Они сидели вдвоём в кухне, где пахло домашней едой и маминой заботой. Сойка медленно пил чай, чувствуя, как тепло разливается по телу, успокаивая боль в скуле и усталость в ногах.

После ужина Сойка поднялся к себе. Он долго не мог уснуть — смотрел в потолок, прокручивая в голове случившееся. Но страх уже не душил его, как днём. Внутри росло что-то другое: спокойная, холодная решимость. Он знал, куда идти, что делать, знал, что лисёнок ждёт его. И завтра он обязательно его спасёт. А пока — нужно набраться сил.

В этот вечер он крепко уснул. Ему снился лес, высокие деревья и рыжий лисёнок, который смотрел на него своими умными, просящими глазами и будто говорил: «Спаси меня».

Глава 3

На следующий день Сойка не терял времени. Он знал: если хочешь победить — готовься, как к войне. С самого утра он ушёл в лес под предлогом поиска ягод. На самом деле он пошёл на то место, где располагалось логово хулиганов. Там он прятался за большим деревом, укрывшись от чужих глаз, и подслушивал их разговоры. Так он узнал самое важное: по ночам у клетки дежурят двое — Санёк и Колька. Они не любили ночные дежурства, и поэтому пока один спал, другой сторожил, а потом они менялись.

Ещё он узнал, что клетка запирается на замок и Пашка носит ключ на шнурке, за пазухой. Выкрасть его невозможно. Ну, на что люди изобрели ломы и напильники? И без него можно легко справиться с клеткой.

К вечеру у него был готов план: он разбудит кролика, чтобы отвлечь часового, который не спит. А спящего можно напугать. Нужна лишь маскировка и эффект неожиданности.

Всё было готово. Оставалось дожидаться ночи.

А ночью, когда мама заснула глубоким сном, Сойка бесшумно спустился с крыльца и натянул обувку. Ноги мягко ступали по мокрой от росы траве. В мешке сердито ворочался пойманный кролик.

Дойдя до кустов, Сойка замер. У клетки тускло горел костёр. Два силуэта сидели на бревне. Один, Санёк, клевал носом и то и дело проваливался в сон. Второй, Колька, смотрел на огонь, изредка подкидывая ветки.

Он развязал мешок и выпустил кролика.

— Ну, давай, брат, — шепнул он кролику. — Погуляй немного.

Тот, фыркнув, метнулся вперёд, сделал круг и замер под кустом, где его было видно охранникам.

— Ты видел? — встрепнулся Колька, толкая Санька. — Там кролик! Под кустом!

Санёк полусонно произнёс:

— Ну кролик, как кролик. И что?

— Сейчас я его поймаю, а завтра шашлычок сделаем.

Он встал, потянулся и, прихватив палку, двинулся в кусты. Кролик тут же сорвался с места и побежал в сторону леса. Колька, не раздумывая, рванул за ним.

— Эй, Саня, — крикнул он через плечо, — ты за главного! Я мигом!

— Эй, шашлычёр! Ко мне! Я тебя не обижу! — эти слова уже предназначались кролику.

Санька остался один у костра. Он снова зевнул и провалился в сон.

И лишь когда шум от Кольки, который ломился сквозь кусты, пытаясь поймать кролика, стих вдалеке, Сойка приступил ко второму этапу своего плана. Он натянул на себя белую простыню — старую, с дырами для глаз, и, пригнувшись, начал мерно, с нарастающим завыванием, трясти куст, за которым прятался.

Сначала один глаз Санька приоткрылся. Он повернул голову к костру, но Кольки рядом не было.

— Колян, — зевнул он, сонно шурясь. — Ты чего, волкам подпевать решил?

Но ответом ему был лишь шорох, а потом — тихое, протяжное завывание, от которого по спине пробежали мурашки. Сон как рукой сняло, когда второй глаз открылся, и Санёк понял: Кольки нет. Вообще нет. Только пустое бревно и догорающий костёр. Внутри что-то ёкнуло.

А через мгновение из кустов, с диким воплем и двумя факелами в руках, выскочила белая, развевающаяся фигура. Она металась из стороны в сторону и ревела так, что ветки дрожали.

Санёк взвыл, вскочил и, спотыкаясь, с криком ужаса рванул в лес. Он не оборачивался. Ему казалось, что за ним гонится само привидение.

Сойка, скинув простыню, бросился к клетке. Лисёнок, уже стоя у прутьев, смотрел на него с надеждой и страхом. В руках у Сойки был лом. Как говорится: против лома нет приёма. Дверка хрустнула и с лёгкостью поддалась. Сойка рванул её на себя, и лисёнок, сделав шаг, оказался на свободе.

— Бежим! — проговорил Сойка, и они рванули с места.

Но на втором шаге он услышал короткий, сдавленный писк. Лисёнок хромал на заднюю левую ногу.

— Потерпи, — шепнул Сойка.

Он не раздумывая подхватил лисёнка на руки, прижал к груди, чувствуя, как тот дрожит. Рыжий носик уткнулся ему в шею, а маленькая лапка безвольно повисла. Сойка сжал зубы и вновь рванул вперёд.

Темнота и лес сомкнулись за ними. Голоса мальчишек, доносившиеся из-за деревьев, звучали всё ближе, резче и злее.

— Ты что, кабачков переел?! — надрывался Колька, пытаясь перекричать. — Какое ещё приведение?! Может, ты ещё и единорогов видел?

А Сойка бежал не останавливаясь. В ушах шумела кровь, но слышал он только одно: сбившееся, прерывистое дыхание и тихое поскуливание лисёнка — то ли от страха, то ли от боли.

«Держись», — шепнул он, прижимая его к себе, — и ноги понесли его дальше.

Глава 4

Он спас лиса. На самом деле он так думал. Спасти из лап хулиганов — это только полдела. Надо ещё, чтобы лис оказался далеко отсюда, туда, где его не достанет шайка Пашки.

Он бежал долго, петляя между деревьями, пока не понял — голоса стихли. Лес вокруг стал густым, тихим. Сойка остановился, перевёл дыхание и опустил лисёнка на траву.

— Ну, беги, — сказал он, отступая на шаг. — Ты свободен.

Но лис не побежал. Он сделал несколько неуверенных шагов, попытался наступить на заднюю лапку, но сел, жалобно поскулил, прижал уши и посмотрел на Сойку. Лунный свет осветил мордочку лисёнка, и маленькие капельки начали искриться в уголках его глаз. Он плакал.

Сойка нахмурился. Сердце сжалось.

Он сел на корточки и посмотрел на лисёнка. Тот смотрел в ответ — огромными, тёмными, просящими глазами, в которых плескалась мольба о помощи.

— Ты не можешь создать нору? — тихо спросил Сойка.

Лисёнок, будто поняв вопрос, посмотрел на свою раненую лапку, а потом снова на мальчика.

Сойка вспомнил всё, что слышал о лисьей магии. Это не просто рытьё — это целый ритуал. Сначала лис долго обнюхивает землю, ища то самое место. До сих пор люди ломают голову: то ли они ищут рыхлую почву, то ли землю, пропитанную древней магией, то ли под землёй уже проложены те самые пути, и им остаётся лишь приоткрыть «дверцу». А когда место выбрано, шёрстка лиса начинает дыбиться и слабо светиться голубыми искорками. Земля под лапами колышется, и тогда лис делает высокий прыжок — и в том месте, куда он целился, появляется нора. Если успеть прыгнуть следом, неведомая сила понесёт тебя по тоннелям, по всем их разветвлениям и тайным выходам, вслед за лисом.

Сойка вздохнул.

— Наверное, из-за повреждённой лапки ты не можешь сделать прыжок, — прошептал он.

Лисёнок пискнул, словно подтверждая.

Сойка сел на траву рядом и погладил его по голове. В голове его начал рождаться план.

В дом лисёнка не взять. Мама и так работает не покладая рук, одна тянет их двоих. Отец... Сойка почти не помнил его. Только тёплые руки, добрый голос, который смеялся и говорил перед охотой: «Сынок, я скоро вернусь». И он всегда возвращался с добычей. Но однажды не вернулся. Сойке тогда было всего три, и он запомнил только запах его куртки, пахнувшей лесом и ягодами, и то, как мама плакала по ночам. С тех пор она растила его одна. И Сойка знал: лишних забот ей не нужно.

Оставить в лесу? У Сойки было своё логово — тайное место, где он отдыхал ото всех и хранил свою коллекцию вырезанных из дерева фигурок. Он сам их делал. Можно было вырезать и дома, но после того как он пару раз порезался, и довольно глубоко, мама не находила себе места от переживаний. Поэтому он стал делать это втихую, чтобы лишний раз не волновать её. Но лес — слишком далеко. И банда Пашки наверняка будет прочёсывать его в поисках лисёнка. Хоть логово у Сойки и хорошо спрятано, рисковать не стоит.

Тогда... сарай.

Да, сарай. Старый, тёмный, заваленный дровами. Мама туда почти не заходит, только посылает сына за дровами. Лисёнку там будет тепло и тихо.

Сойка почесал макушку и взглянул на лисёнка. Рыжий зверёк смотрел на него всё так же доверчиво, иногда тихо поскуливая, будто говорил: «Я верю тебе. Я знаю, ты не бросишь».

— Ты у меня пока поживёшь в сарае, — сказал Сойка, стараясь говорить бодро.

Лисёнок в ответ чуть вильнул хвостом, и Сойка улыбнулся. Он осторожно поднял его на руки и пошёл в сторону дома, стараясь не тревожить больную лапку.

И пока он шёл, он понял: лисёнок останется у него. Только до тех пор, пока не поправится. А когда сможет бегать и прыгать — он отпустит его. Насовсем.

Глава 5

В последующие дни Сойка был крайне осторожен. Может быть, даже чересчур: он всё время оглядывался, говорил мало и всё время тяжело вздыхал. Мама начала поглядывать на него с подозрением. Пару раз она пыталась выведать, что случилось, но в ответ получала лишь невразумительный бубнёж. Она решила пока не лезть и дожидаться, чтобы он сам всё рассказал. Она оставила его в покое, но в глазах её теплилась тревога.

Для лисёнка в сарае было постелено старое одеяло и разложены миски с разнообразной едой: с кашей, с овощным рагу, с ягодами, с варёным яйцом и даже с ложкой мёда. Сойка не знал, что именно любят лисы, поэтому экспериментировал, как мог. К его удивлению, лисёнок оценил рагу с мясом, а раннюю клубнику уплетал за обе щёки. Остальное попробовал, но без особого энтузиазма.

Однажды, зайдя в сарай, Сойка заметил, что берёзовое полено, лежавшее у стены, было основательно изгрызено. Кора исчезла почти целиком. Он ещё подумал: может, лисы едят определённые травы, корешки и ягоды, а потом это всё в желудке смешивается и получается волшебное зелье, которое питает их волшебством. Эта мысль показалась ему такой красивой, что он даже улыбнулся.

Каждый день он бегал в библиотеку. Но та была маленькой, а книг о лисах — раз-два и обчёлся. Сойка брал всё, что хоть как-то касалось этих зверей, но ничего полезного не находил. Тогда он решил начать записывать свои наблюдения. Так, в старой тетради, начал рождаться дневник — его будущая книга о лисах. Первая глава начиналась с рыжего, как осенний лист, лисёнка, который был спасён из лап хулиганов.

Имя для лисёнка? Он думал об этом. Но если дать имя, он привяжется ещё сильнее. А лисёнка надо отпустить. Лисы должны быть свободными. Нет. Пускай лисёнок просто будет лисёнком.

Через день Сойка наведывался к старому травнику. Тот, услышав историю о «раненой собачке», всплеснул руками и принялся расспрашивать:

— А какая она? Большая? Маленькая? Где нашёл? Можно я на неё посмотрю?

Он был невероятно дотошным. И это, наверное, было хорошо для его дела, но для Сойки превратилось в настоящее испытание.

— Вы поймите, — говорил травник, перебирая сухие корни, — чтобы назначить правильное лечение, нужно знать всё. Даже цвет глаз имеет значение!

Сойка терпеливо отвечал, придумывая на ходу, и через полчаса получил заветные травы — завернутые в чистую тряпицу, с подробной инструкцией.

— Заваривать строго по моей рецептуре, — строго сказал травник. — И не вздумай пропускать!

Сойка кивнул и поспешил домой. Лисёнок, к его радости, с каждым днём выглядел всё бодрее, лапка постепенно заживала, и он уже мог наступать на неё, хотя и с опаской.

Методом проб и ошибок Сойка определил, что больше всего лисёнок любит: рагу с мясом, овсяную кашу с ягодами, супчик с лапшой, клубнику, яблоки, корешки одуванчика и иногда — листья маори. Это был особый куст с фиолетовыми листьями, который по ночам светился мягким светом, напившись за день солнцем. Маори рос повсюду, и после того как люди узнали о его необычных свойствах, его начали высаживать у домов, чтобы ночью не споты-

каться. Когда на листья попадала влага, они светились не хуже лампочек. Поэтому их использовали как в свежем, так и в сухом виде. Положишь такие в баночку, зальёшь тёплой водичкой — и вот у тебя лампа. Захочешь потушить — слей водичку или накрой плотной тряпочкой: листочки «выпьют» всю влагу и сами потухнут.

Каждый день Сойка ходил в лес или на поле за свежей травой. Сначала он делал это для подстилки. Но заметив, что лисёнок с увлечением что-то выискивает в траве и с аппетитом уплетает, решил, что там явно есть что-то ценное. Так он начал приносить разные травы и наблюдать, что именно выбирает зверёк.

Так прошло несколько дней. Сойка носился между домом, лесом и сараем, стараясь нигде не отсвечивать. Он избегал встреч с Пашкой и его компанией, переходил на другую сторону улицы, а если встречался, отводил глаза и ускорял шаг. На второй день после пропажи лисёнка ребята наехали на него.

— Куда ты лиса дел? — спросил Пашка, глядя на него сверху вниз.

— Какого лиса? — Сойка сделал удивлённое лицо.

Он врал, что после последней встречи отлёживался дома два дня, так как всё болело, да и до сих пор болит. Он делал испуганный вид, что боится к ним подходить и что никогда больше не будет соваться после того раза. Он врал так убедительно, что даже сам почти поверил. Ребята переглянулись, но отстали. На прощание Пашка ударил его в живот.

— Запомни, Сойка: с нами лучше не связываться.

Сойка свернулся в три погибели, проглотил ком и кивнул.

Вернувшись домой, он встретился с тревожным взглядом мамы. Та прищурилась, осматривая его с ног до головы.

— Сынок, — начала она, — что случилось?

— Упал, — выпалил он, проскользнул мимо и, не дав ей опомниться, скрылся в своей комнате.

Прошло две недели. Мама снова начала задавать вопросы, а Пашка с ребятами снова стали поглядывать на Сойку с подозрением.

Стало всё труднее придумывать оправдания. Всё труднее незаметно убегать в лес. В библиотеку он больше не ходил — понял, что там ничего полезного нет. К травнику тоже перестал заглядывать. Теперь Сойка собирал травы сам — это умение передалось ему от мамы. Она тоже ходила в лес, собирала травы для чая, сушила их и продавала на рынке. Запах леса был в их доме всегда — он витал над печкой, оседал на занавесках и казался таким же привычным, как утренний чай.

И вот настал момент, которого он так боялся.

Когда он шёл к сараю, сжимая в руках очередную охапку свежей травы, его подкараулила компания ребят.

— А ну, стой, — сказал Пашка, и его голос звучал как приговор.

Глава 6

Его подловили, когда он шёл к сараю.

Пашка подошёл ближе, заглядывая в его глаза.

— Ну что, Сойка, — проговорил он с уверенностью вожака. — Где лисёнок?

Как это могло случиться? Он был так осторожен! Он продумал каждый шаг. Но теперь, когда он оглядывался назад, ему казалось, что вся деревня видела, как он тащит в сарай охапки травы, как пробирается к старому травнику, как прячет глаза, когда кто-то проходил мимо. Или нет? Или он просто накручивает себя?

Сердце колотилось где-то в горле. Лисёнок стал для него больше, чем просто спасённым зверьком. И вот теперь Сойка боялся, что его заберут, снова посадят на цепь, заставят страдать. Он не хотел привязываться, но это случилось. И теперь он снова расстанется с тем, кого полюбил.

Перед ним стояли Пашка и его компания.

Сойка выпрямился и сухо ответил:

— Я же сказал, я не знаю.

— За дурака меня держишь? — Пашка шагнул вперёд, и его тень накрыла Сойку. — Мы за тобой всю неделю следили. В библиотеку ходил, к травнику. Травник сказал, что ты «собачку раненую» нашёл. Давай, показывай.

Сойка понял, что препираться бесполезно. Он должен был что-то придумать.

— Она в лесу, — тихо сказал он. — Но я не советую вам к ней ходить. Она боится людей и может укусить.

Пашка ухмыльнулся:

— А мы с улыбками подойдём.

— С вашими улыбками вы ещё страшнее, — буркнул Сойка, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Сойке прилетел подзатыльник. Пашка рассмеялся:

— Пошли, покажешь, где твоя собачонка. Посмотрим, кто кого испугается.

— Вот именно, — вдруг подал голос Санька. — Ты же знаешь, Санька у нас нежный. Вдруг у него сердце не выдержит. Он ведь до сих пор от привидения отойти не может.

Пашка прищурился, и Сойка понял, что ляпнул лишнего.

— Откуда ты знаешь про приведение? — спросил Пашка, склонив голову набок и сощурив один глаз.

Сойка попытался выкрутиться:

— Так про это вся деревня говорит.

Но Санька уже вскипел:

— Он это был! Я же говорил! Это он! Он сделал так, что мы разбежались, а сам в это время лисёнка спасал! Я за ним всю неделю следил! В сарай он за дровами ходил, траву туда часто носил! Наверное, там его и прячет!

Сойка побледнел. Его сердце ухнуло куда-то вниз. Он попытался что-то сказать, но слова застряли в горле. Он только выдавил:

— Там нет никого, я просто...

— Это мы сейчас проверим, — перебил его Пашка и мотнул головой в сторону сарая.

Половина банды рванула к сараю. Дверь оказалась заперта на старый амбарный замок. Санька, не раздумывая, схватил первое попавшееся полено и с яростным криком ударил по замку. В ударе была вся его злоба, вся жажда доказать свою правоту.

Замок слетел, и дверь с грохотом распахнулась.

Санька первый вбежал внутрь — и замер.

В сарае было пусто. Исчезло всё: и старое одеяло, и миска, и охапки травы. Лишь горстка сена валялась в углу. Лисёнок пропал.

Сойка опустил плечи. Он смотрел на пустой сарай и не знал, радоваться ему или плакать.

Пашка растерянно огляделся, свистнул и почесал затылок:

— А лиса-то нет. Может, прав был Колька? Может, ты, Санька, просто кабачков переел?

Санька стоял, сжимая кулаки, и злобно смотрел на Сойку. В его взгляде читалось: «Я знаю, что это ты. Я ещё докажу».

Глава 7

— Он же говорил, что это самая «собачонка» в лесу у него. Пускай покажет, — не унимался Санька, сверля Сойку злым взглядом. — Там у него лисёнок. Там.

Пашка цокнул языком, сунул руки в карманы и, прищурившись, процедил:

— Ну, води.

Сойка стоял, чувствуя, как внутри всё холодеет. Он не знал, куда исчез лисёнок. Только вчера он принёс ему в сарай миску с молоком, кусок хлеба и мамино рагу, а сегодня — пустота.

Ни лисёнка, ни одеяла, ни мисок. Только сено и обгрызенное полено в углу. И теперь ему надо было вести эту банду в лес, где у него было тайное логово, и притворяться, что там действительно была «раненая собачонка».

— Ну чего встал? — поторопил Колька. — Или собачка сбежала?

— Сбежала, — буркнул Сойка, но голос его дрогнул.

— Значит, догоним, — ухмыльнулся Пашка. — Веди. Покажешь, где ты её прятал.

Они двинулись в лес. Листва перешёптывалась под лёгким ветром, а солнечные лучи, пробиваясь сквозь сосновые кроны, ложились на землю золотыми пятнами. Идти было недолго, но Сойке казалось, что каждый шаг отдаётся в висках. Он не знал, что и думать, как объяснить пустой сарай.

— Слушай, Сойка, — начал Санька, не отставая ни на шаг. — А где ты взял эту «собачонку»? Нашёл или украл?

— Нашёл, — буркнул Сойка.

— А чё она без хозяина?

— Не знаю. Она была ранена. Я подобрал.

— Подбирать чужое нехорошо, — встрял Колька с ехидцей.

Сойка дёрнул плечом и посмотрел на него исподлобья:

— А вы и сами чужое к себе таскаете.

Колька хотел что-то ответить, но Пашка вдруг остановился, обернулся к Сойке и с важным видом поднял указательный палец, словно собирался выдать истину, до которой люди додумываются только к старости.

— Сойка, — сказал он медленно, наслаждаясь каждой буквой. — Есть большая разница между тем, чтобы украсть чужое, и тем, чтобы взять то, что никому не нужно. Мы — как волки. Мы санитары. Санитары леса. Но в данном случае, — он показал рукой в сторону деревни, — санитары деревни. Мы убираем всё, что мешает жить нормальным людям.

Сойка на это только хмыкнул про себя: «Ну-ну... Санитары. Ведро, которое у нас пропало прошлой весной, и топор дедушкин, с деревянной ручкой, на котором ещё метка была... Я его потом у вашей базы видел».

Сойка ничего не сказал вслух. Он знал: лучше промолчать, а то опять дело до подзатыльников дойдёт.

— Так значит, ты теперь у нас знахарь? Лечить травами умеешь? — не унимался Санька.

Колька скривился и, прищурившись, процедил сквозь зубы:

— Ты ж даже ромашку от крапивы не отличишь, а туда же.

— Отличу, — обиженно ответил Сойка, сжав кулаки в карманах. — Ромашка пахнет ромашкой, а крапива жётся.

— Ага, — протянул Колька с ехидством. — А меня вот колено болит. Что посоветуешь, знахарь?

Сойка замедлил шаг, оглянулся на Кольку и с самым серьёзным лицом, какое только мог изобразить, ответил:

— Тебе надо в крапиву. Прямо с разбегу. И всё пройдёт.

Санька фыркнул, сдерживая смех, а Колька нахмурился, но не нашёлся, что ответить. Сойка уже отвернулся и пошёл дальше, чувствуя, как по спине пробежала дрожь от Колькиного взгляда.

Наконец они добрались до логова — старого полуразвалившегося шалаша, заросшего кустами. Сойка обошёл его и остановился у входа. Дверь была приоткрыта. Внутри царил настоящий бардак: старые тряпки были разбросаны по углам, на полу валялась солома, а в углу — забытый пирожок, на котором уже появилась зелёная плесень. Пахло тухлятиной и деревом.

Пашка медленно обвёл взглядом шалаш, потом посмотрел на Сойку. В его глазах застыла злая усмешка.

— Сойка, — Пашка приблизился к нему почти вплотную. — Ты, видимо, решил, что мы идиоты. Но когда я узнаю, что ты что-то скрываешь — я не буду ждать. Я разнесу твой сарай. Ты понял?

— Понял, — выдавил Сойка.

— Так покажи мне ту самую «больную собачонку», — процедил Пашка.

— Я же сказал, — прошептал Сойка. — Она... убежала.

— Куда?

— Не знаю.

Пашка замахнулся, но Сойка отскочил. Он не знал, откуда взялись силы, но он рванул с места и бросился в лес, слыша за спиной крики и проклятия. Он бежал, не разбирая дороги, пока голоса не стихли.

Глава 8

Сойка вернулся домой только к обеду. Он шёл медленно, опустив голову, и чувствовал, как пустота разливается внутри. Лисёнка нет. Сарай пуст. Следов — никаких. Он прокручивал в голове все возможные варианты, но ни один не казался правдоподобным. Кто мог увести лисёнка? И главное — зачем?

Он переступил порог дома: сперва перекусить, отсидеться, а потом отправиться на поиски. Но стоило ему войти в дом, как он услышал из кухни тихое поскуливание. Знакомое.

Сойка замер. Сердце пропустило удар, потом забилось часто-часто.

Он заглянул на кухню и остолбенел. На старом одеяле, свернувшись калачиком, лежал лисёнок. Он дремал, изредка подёргивая носом, и выглядел таким спокойным, будто всегда здесь жил. А рядом на кухне хлопотала мама.

— Мам... — выдохнул Сойка.

Она обернулась, вытирая на ходу руки об фартук.

— Так вот из-за кого ты так часто «падал», — сказала она тихо. — Я всё думаю: с чего это мой сын вдруг начал так часто спотыкаться? На ровном месте, да с такими синяками.

Сойка открыл рот, но не нашёл слов.

— Я же видела, как ты к сараю ходишь, — продолжила мама. — Решила проверить, почему ты вдруг так полюбил за дровами бегать, когда у нас их дома складывать некуда.

— Я не хотел тебя волновать, — выдавил Сойка.

— А я и не волновалась, — спокойно ответила она. — Я знала, что ты что-то прячешь. И сегодня утром, пока ты ещё спал, я заглянула в сарай и всё поняла. А ты как встал с утра, сразу выскочил на улицу, что я и сказать-то толком ничего не успела.

— Сперва он рычал на меня, — усмехнулась мама. — Наверное, думал, я его обижу. Но я дала себя понюхать. А пахну я тобой, ну, или ты мной. И он сразу успокоился. Умный оказался. Почувствовал знакомый запах.

Сойка подошёл ближе и сел на край лежанки. Лисёнок, почувствовав его, приоткрыл один глаз, зевнул и, замахав хвостом, положил голову на колени Сойки.

— Спасибо, мам, — прошептал Сойка.

— Иди сюда, — сказала она и обняла его за плечи. — Ты мне всё расскажешь. И смотри, чтоб он мне ничего не погрыз. А то я с вас обоих в сарай отправлю, — шутя добавила она.

Сойка улыбнулся и прижался к ней. И впервые за последние дни ему стало по-настоящему легко.

Глава 9

Две недели пролетели как один миг. Лисёнок под присмотром Сойки и его мамы поправлялся на глазах. Сначала он только ел и спал, всё ещё прихрамывая, но с каждым днём его движения становились увереннее.

Мама каждое утро поила лисёнка отваром трав, которые она собирала сама и которые прописал деревенский доктор. Искать травы у неё получалось лучше, чем у Сойки, потому что

она знала лес как свои пять пальцев. Она знала, где прячется зверобой, где разрослась ромашка, а где — мята и душица. Мама чувствовала каждое растение: знала, у какого надо брать только бутоны, а у какого — цветы. Некоторые травы она сушила на свету, другие — связывала в пучки и развешивала под крышей. Она умела отличать лесную княженику от костяники не только по ягодам, но и по запаху листьев.

Лисёнок быстро привык к её снадобьям. Пил он их, прикрыв глаза, и потом долго морщился. Но с каждым днём его шерсть становилась гуще, взгляд — яснее, а лапка заживала всё быстрее.

Мама быстро освоилась с новым постояльцем, хотя первое время недовольно ворчала на счёт пролитого молока из миски или на то, что лисёнок всё время стаскивал одеяло с кровати и норовил перетащить к себе в лежанку. Но по тому, как она гладила лисёнка и как он прижимался к её ладони, Сойка понимал — это просто слова переживающего человека.

Сам Сойка кормил лисёнка, убирал за ним, менял подстилку и втирал мазь, что прописал травник, в его больную лапку. И с каждым днём, когда лисёнок всё смелее вставал на все четыре лапы, мальчик чувствовал, как сердце наполняется радостью и горечью. Потому что он знал: скоро придёт время прощаться.

Правда, не обошлось и без лисьих проделок. Как-то утром Сойка застал лисёнка за странным занятием — тот старательно грыз ножку кровати, оставляя на деревянной поверхности глубокие ямки. Сойка подумал: «Зубы чешутся. Или ножка кровати сделана из какого-то вкусного дерева». Но мама этого не оценила. Сойка пообещал, что когда это всё закончится, он обязательно всё починит.

Вскоре лисёнок совсем перестал хромать. Он начал бегать по дому, заглядывать во все углы, и однажды даже попытался залезть на подоконник, откуда его пришлось снимать чуть ли не силой.

Но пришло время.

— Пора, — сказала мама. — Он здоров. И он должен быть свободным.

Сойка кивнул, хотя внутри всё сжалось от нежелания расставаться.

Рано утром, когда деревня ещё спала, они вышли в лес. Солнце только начинало подниматься из-за горизонта, и его первые лучи осторожно касались макушек деревьев, словно боялись разбудить лес. Воздух был холодным, но чистым и прозрачным. Где-то вдалеке просыпались птицы, перекликаясь и пробуя свои утренние голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.